

ІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 329.12(=161.1)(476)«1912/1917»

ДЕПУТАТЫ ОТ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: ВЫБОРЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ¹

Д. С. Лавринович

доктор исторических наук, профессор

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье раскрываются особенности избирательной кампании в Гродненской губернии в IV Государственную думу, где выдвижение кандидатов в выборщики происходило с учетом как политических и социальных, так и национальных факторов. Благодаря активной роли православного духовенства и действиям местных властей победу одержали кандидаты, поддерживавшие правительство. Раскрыты социальные и политические характеристики депутатов. Большинство из них представляли среднее крестьянство, помещиков и православное духовенство. В национальном плане депутаты относили себя к русским или белорусам, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы (евреи, поляки) своих представителей от Гродненской губернии в Государственной думе четвертого созыва не имели. Большинство депутатов придерживалось правых взглядов и вошло во фракцию русских националистов. В Думе представители Гродненской губернии работали в многочисленных комиссиях. В 1915 г. часть депутатов изменила свои политические позиции и вступила в Прогрессивный блок, после Февральской революции 1917 г. они работали в качестве представителей ВКГД и Временного правительства в системе управления в Петрограде либо на местном уровне.

Ключевые слова: избирательная кампания, Государственная дума, Гродненская губерния, депутаты, социальный статус, Всероссийский национальный союз, Первая мировая война.

Введение

Учреждение Государственной думы было ключевым моментом в процессе реформирования системы государственного управления Российской империи. Открывшаяся для многих групп населения возможность участия в законодательной работе способствовала

оживлению динамики общественно-политической жизни, в т.ч. на окраинах. После роспуска II Государственной думы 3 июня 1907 г. Николай II изменил правила выборов, было уменьшено количество выборщиков от рабочих и крестьян и увеличивалось от помещиков и крупной буржуазии. На территории Европейской России выборщики распределялись по куриям следующим образом: крестьяне получили 22,4 % мест вместо прежних 43,0 %, землевладельцы – 51,3 % вместо 34,0 %, горожане – 24,2 % вместо 23,0 %, рабочие – 2,3 % вместо 3,4 %. Но, учитывая национальный и конфессиональный состав населения, в т.ч. традиционную оппозиционность польского дворянства по отношению к имперскому центру, по новому законодательству в Гродненской губернии помещики выбирали 41,1 % выборщиков на губернское избирательное собрание. По распоряжению МВД съезды землевладельцев в Гродненской губернии были разделены на 2 отдела по национальной принадлежности: к 1-му отделу были отнесены все неполяки (русские, православные белорусы, немцы, татары и др.), ко 2-му – поляки, к которым причислялись и белорусы-католики. На два отдела («русских» и «нерусских») были поделены выборщики от первого съезда городских избирателей в Гродненском и Белостокском уездах, а также выборщики от второго съезда городских избирателей в Гродненском уезде [1, с. 121–122].

Основная часть

Особенностью Гродненской губернии было то, что выдвижение кандидатов в выборщики происходило с учетом как политических и социальных, так и национальных факторов. На поддержку православного населения губернии (белорусских крестьян, священнослужителей, русских помещиков, чиновников и других) рассчитывали общероссийские правые и либеральные партии.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Республики Беларусь в сфере науки на 2024 год.

Самой значимой правой партией в России был Союз русского народа во главе с А. И. Дубровиным (СРН). Ко времени выборов в IV Государственную думу единый Союз русского народа раскололся на СРН-обновленческий и Всероссийский Дубровинский Союз русского народа (ВДСРН). Еще ранее В. М. Пуришкевич со своими сторонниками создали Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА). В период работы IV Думы отделы СРН-обновленческого существовали в местечках Дывин, Лапск и Хорощанск, а ВДСРН – в Гродно и Белостоке [2, с. 185–189]. Отделы СМА работали в Брест-Литовске и Жировичах. Численность правых партий на территории губернии была небольшой. Так, в Брест-Литовском отделе СМА числилось 114 человек, в Жировичском – 99 [2, с. 186, 187].

В 1910 г. в Гродно был основан Русский национальный союз Гродненской губернии, ставший, по сути, отделом Всероссийского национального союза (ВНС). Его лидерами были местные крупные чиновники: губернский предводитель дворянства Н. Г. Неверович, бывший вице-губернатор, землевладелец А. А. Ознобишин и др. Деятельное участие в работе отдела принимал также епископ Гродненский и Брестский Михаил, который одновременно был почетным председателем Софийского православного братства [3, с. 233]. В предвыборной программе последнего, опубликованной в 1912 г., прямо писалось, что «в политическом отношении, обнимающем государственное и гражданское устройство, Братство всецело присоединяется к целям и задачам Всероссийского Национального Союза, а посему на выборах в IV Государственную думу оно будет поддерживать только лиц, убежденно разделяющих цели и задачи Братства» [3, с. 229].

В 1911 г. вернулся в Гродно и вошел во Всероссийский национальный союз Л. М. Солоневич – бывший лидер виленского «Белорусского общества» и редактор влиятельной газеты «Северо-Западная жизнь». В 1912 г. при редакции газеты Л. М. Солоневич совместно с братом Семеном и сыном Иваном основали «Белорусскую историческую библиотеку», предоставив местным белорусам возможность ознакомиться с литературой о прошлом родного края [4].

В 1910–1911 гг. отделы ВНС были открыты также в Брест-Литовске, Волковыске и Кобрине. Брест-Литовский отдел был самым крупным, в него записалось 128 человек [2, с. 185–188].

Позиции либеральных сил в Гродненской губернии были слабыми. К моменту выборов IV Думы отделы Конституционно-демократической партии прекратили свою деятельность.

Центристское направление, представленное в России партиями, располагавшимися в политическом спектре между кадетами и октябристами (Партия прогрессистов и др.), в западных губерниях было представлено слабо и, по сути, не имело своей инфраструктуры (сети отделов, общественных организаций, разделивших их политические платформы).

Тем не менее в источниках есть информация об участии в выборах «прогрессистов». Под последними следует понимать не собственно прогрессистов – членов общероссийской Прогрессивной партии, а «прогрессистов» как либералов вообще. Отделов Партии прогрессистов на территории Беларуси не было, т.к. социальную базу этой партии в России составляли предпринимательские круги, в основном старообрядческие, тесно связанные с Московским промышленным районом, русские помещики, казаки, представители столичной интеллигенции – участники так называемых московских «экономических бесед» в 1908–1909 гг. Настоящих прогрессистов поэтому в западных губерниях были единицы, как, например, Ф. И. Лошкейт. В реальности же под названием «прогрессисты» в белорусских городах фигурировали местные либеральные деятели, в большинстве своем беспартийные, противостоявшие «правым». Например, предвыборный комитет «прогрессистов» в 1912 г. был создан в Брест-Литовске [1, с. 192].

За голоса выборщиков-католиков боролись, главным образом, польские «краевцы». Предвыборный комитет землевладельцев Гродненской губернии, по сути, стал штабом польских помещиков. Вице-губернатор А. А. Ознобишин объяснял это значительным численным преобладанием польских аграриев над русскими: «Население обширной Гродненской губернии на две трети приблизительно состояло из русских, православных крестьян, но крупное землевладение было сосредоточено в руках польских землевладельцев, так что на сто польских землевладельцев приходилось приблизительно тридцать русских» [5, с. 152]. В своей работе «краевцы» опирались на Гродненское общество сельского хозяйства, большинство членов которого были поляками [5, с. 163]. Целью «краевцев» было провести в Государственную думу как можно больше представителей польских землевладельцев,

сохранить землю в руках польских помещиков и не допустить ее перераспределения в пользу белорусского крестьянства.

Среди еврейского населения городов и местечек наиболее популярны были сионистские организации.

Выборы в Государственную думу четвертого созыва состоялись осенью 1912 г. Местные власти старались, чтобы в Думу прошли кандидаты, поддерживавшие правительство. Особое внимание было обращено на крестьян. Показательным является случай, произошедший в Пружанском уезде. 26 сентября 1912 г. 36 крестьянских уполномоченных от волостей избрали 6 выборщиков, которых уездный предводитель дворянства посчитал «прогрессистами». Чтобы исправить ситуацию он подал в уездную комиссию жалобу о нарушениях в ходе выборов. В итоге комиссия отменила их итоги и назначила новые выборы на 1 ноября. Об этой дате уведомили только «благонадежных» уполномоченных, которых было всего 6. Они и стали выборщиками, избравшими, по сути, самих себя. Дату повторных выборов в Пружанском уезде «Гродненские губернские ведомости» опубликовали только 2 ноября [1, с. 202–203; 6, с. 259]. В результате участие в губернском избирательном собрании приняли 38 крестьянских выборщиков – в основном председатели и члены волостных правлений, сельские старосты [1, с. 200; 6, с. 260].

Как и во время предыдущих выборов опеку над выборщиками-крестьянами, размещёнными в народном доме, взяло на себя Софийское православное братство. Еще в июне 1912 г. в Гродно по благословению архиепископа Михаила был образован Русский предвыборный комитет, который координировал работу представителей местной администрации и православного духовенства по сплочению выборщиков-крестьян, по сути, на политической платформе Всероссийского национального союза [3, с. 226].

Кроме крестьянских выборщиков, в губернском избирательном собрании принимали участие 44 представителя от съездов землевладельцев, 23 – от съездов городских избирателей (12 – от первого и 11 – от второго) и 2 представителя от рабочих [1, с. 200; 6, с. 260]. От съездов землевладельцев выборщиками были 14 поляков, в т. ч. 2 ксендза, 11 православных помещиков, 19 представителей православного духовенства. Из городских выборщиков 15 были евреями. 7 православными, в т. ч. 1 священник, 1 католиком [6, с. 260].

По политическому составу среди выборщиков преобладали сторонники правых и Всероссийского национального союза – 53 выборщика. К октябристам себя отнес 1 выборщик. 22 выборщика обозначили себя как либералов. Среди оставшихся были левые и выборщики, не определившиеся с политической позицией [1, с. 261]. Выборы длились более 18 часов. При активном вмешательстве местных властей из 7 избранных депутатов 6 были правыми. За прогрессиста Ф. И. Лошкейта, выдвинутого Русским предвыборным комитетом, отдали голоса также польские и еврейские выборщики [3, с. 247–248].

Гродненский губернатор В. М. Борзенко в отчете МВД об итогах избирательной кампании отмечал, что «русская партия (ВНС и его союзники. – Д. Л.), несмотря на свое численное, по сравнению с другими национальностями, меньшинство, сумела объединиться настолько прочно, что во все время выборов не нуждалась в поддержке других партий и твердо прошла к намеченной цели – провести в Государственную думу только своих депутатов, не дав в ней ни одного места кому-либо из инородцев, чему главным образом способствовало православное духовенство своим влиянием на местных прихожан» [3, с. 226–227]. Жалоба на имя губернатора о нарушениях, допущенных в ходе избирательной процедуры, поданная польскими (в т. ч. бывшим депутатом В. К. Есьманом) и еврейскими выборщиками, была признана необоснованной и к изменению результатов выборов не привела [1, с. 200].

Депутатами от IV Государственной думы от Гродненской губернии стали Яков Игнатьевич Гришковский, Федор Иванович Лошкейт, Алексей Александрович Ознобишин, Павел Демьянович Песляк, Петр Африканович Сафонов, Василий Филиппович Сидорук, Тимофей Яковлевич Тарасевич. Поводя итоги избирательной кампании, А. А. Ознобишин писал: «Ни одной предвыборной речи я не произносил и предвыборной агитацией не занимался. Выбран был в члены Государственной Думы по списку крупных землевладельцев всеми голосами, кроме голосов польских землевладельцев, к которым считал себя наиболее близким и по прежнему положению предводителя дворянства, и по любви к земле, и по воспитанию, и по симпатии. Кроме меня, выбранными оказались: три крестьянина – Сидорук, Песляк и Тарасевич, Брестский предводитель дворянства Сафонов, член

Гродненского Окружного Суда д. ст. с. Лошкейт и один священник, всего семь человек, из коих шесть зачислились в партию умеренно правых, они же националисты, а действительный статский советник и звездоносец Лошкейт уселся в партию прогрессистов, своеобразным образом отблагодарив этим правительство за все милости, коими был осыпан по службе» [5, с. 195–196].

А. А. Ознобишин и П. А. Сафонов были не только помещиками, но и представителями администрации Гродненской губернии, а Ф. И. Лошкейт судебным деятелем.

А. А. Ознобишин (1869–1929) являлся потомственным дворянином Гродненской губернии. Род Ознобишинных вел свое происхождение от выходца из Польского королевства Филиппа Ознобиши, выехавшего на службу к московскому великому князю в 1423 г. А. А. Ознобишин владел имением Мосты Гродненского уезда, 539 десятин земли. Он получил юридическое образование, окончив Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге. Службу начал по ведомству Министерства юстиции, работал помощником делопроизводителя, затем городским судьей в городе Белом Смоленской губернии. А. А. Ознобишин избирался мировым судьей Режецкого округа Витебской губернии, почетным мировым судьей Гродненского уезда, гродненским уездным предводителем дворянства. Он занимал пост гродненского вице-губернатора, дослужился до чина статского советника, имел придворное звание камер-юнкера [3, с. 245; 5; 7, с. 425].

Ф. И. Лошкейт (1846–1931) также принадлежал к потомственному дворянству Гродненской губернии. Он владел 261 десятиной земли в Белостокском уезде. Среднее образование получил в Гатчинском сиротском институте императора Николая I. Службу начал в канцелярии минского губернатора, затем работал младшим помощником надзирателя 1-го округа акцизного управления Минской губернии. В 1875 г. был назначен мировым судьей Тельшевского судебного-мирового округа Ковенской губернии. В судебной сфере Ф. И. Лошкейт сделал карьеру, последовательно занимая должности мирового судьи посада Гродиска Варшавской губернии, председателя съезда мировых судей 2-го округа Келецкой губернии и председателя съезда мировых судей 1-го округа Люблинской губернии. В 1908 г. он стал почетным мировым судьей Белостокского, а затем и Гродненского уездов. В 1910 году Ф. И. Лошкейт был назначен членом Гродненского окружного суда. По-

лучил чин действительного статского советника [3, с. 246; 7, с. 333].

П. А. Сафонов (1877–1928) – потомственный дворянин Орловской губернии, владел 100 десятинами земли. Получил военное образование, окончив Орловский кадетский корпус и Александровское военное училище. Служил в 116-м пехотном Малоярославском полку. В 1902 г. вышел в запас в чине поручика, но в 1905 г. вернулся в армию и служил до 1909 г. Был уволен в звании штабс-капитана. На гражданской службе П. А. Сафонов работал крестьянским начальником 2-го участка Курчанского уезда, земским начальником 7-го и 3-го участков Ново-Александровского уезда Ковенской губернии, брест-литовским уездным предводителем дворянства, дослужился до чина коллежского асессора [3, с. 244; 7, с. 549].

Я. Г. Гришковский (1864 – после 1928) представлял православное духовенство. Он родился в семье священника, образование получил в Литовской духовной семинарии, после окончания которой служил настоятелем церкви в Соколках, затем Свято-Софийского собора в Гродно. Его годовое жалование составляло 500 руб. Кроме того, Я. Г. Гришковский являлся председателем уездного отделения Гродненского епархиального училищного совета и Сокольским благочинным. В его характеристике гродненский губернатор отметил: «Пользуется уважением не только среди прихожан и духовенства, но даже и среди иноверцев» [3, с. 241; 7, с. 150].

Трое депутатов были выходцами из крестьянского сословия. П. Д. Песляк (1873 – после 1917) был крестьянином д. Браково Шилевичской волости Слонимского уезда. В его распоряжении находилось всего 5 дес. наделной земли, но на жизнь он зарабатывал учительским трудом. После окончания Шилевичского народного училища П. Д. Песляк дважды прошел обучение на учительских курсах при Дятловском второклассном училище. Вначале работал учителем школы грамоты, затем учителем церковно-приходского училища. При этом он последовательно занимал должности волостного судьи, председателя Шилевичского волостного суда, волостного старшины [3, с. 242; 7, с. 454]. В. Ф. Сидорук (1873 – после 1917) являлся крестьянином д. Остромечи Подолесской волости Кобринского уезда. Его можно отнести к числу зажиточных хозяев. Он распоряжался 11 десятинами наделной и 4 десятинами собственной земли, а также имел хутор (13 десятин). Окончил Подолес-

ское народное училище, последовательно занимал должности смотрителя общественного хлебозапасного магазина, волостного судьи, волостного старшины, председателя Подолеского волостного суда. За работу его в 1911 г. наградили нагрудной серебряной медалью с надписью: «За усердие» [3, с. 242, 243; 7, с. 557]. Т. Я. Тарасевич (1861 – после 1917) – крестьянин с. Новоберезово Новоберезовской волости Бельского уезда. Занимался сельским хозяйством, имея 12,5 десятин наделной земли. Начальное образование получил в Новоберезовском народном училище, был сельским старостой, затем помощником заведующего 10-м военно-конским участком, волостным старшиной [3, с. 243, 244; 7, с. 605].

Депутаты IV Государственной думы от Гродненской губернии равномерно распределялись по возрасту: трем было от 31 до 40, двум – от 41 до 50, двое были старше 50 лет. Самым молодым был 35-летний П. А. Сафонов, самым возрастным – Ф. И. Лошкейт (66 лет). Все депутаты IV Государственной думы от Гродненской губернии были православными.

Работа IV Государственной думы началась 15 ноября 1912 г. Посланцы Гродненской губернии вошли в разные думские комиссии. Несмотря на свой возраст, Ф. И. Лошкейт, учитывая его судебный опыт, стал членом комиссий юридического профиля и комиссий, связанных с польскими губерниями, в которых он ранее работал: по судебным реформам, редакционной, по запросам, по городским делам, о мерах к прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости, для рассмотрения законопроектов о замене сервитутов в Варшавском генерал-губернаторстве и в Холмской губернии, об изменении устава о пенсиях и пособиях, для рассмотрения законопроектов о вотчинном уставе. Таким образом, он в разное время участвовал в деятельности восьми комиссий. В последних трех комиссиях Ф. И. Лошкейт был заместителем их председателей, а в редакционной комиссии и комиссии по судебным делам – докладчиком [7, с. 333]. П. А. Сафонов входил в семь комиссий: по военным и морским делам, по местному самоуправлению, о преобразовании полиции в империи, по запросам, бюджетную, сельскохозяйственную, об охоте. Он был докладчиком комиссий по военным и морским делам, сельскохозяйственной и об охоте [7, с. 549]. А. А. Ознобишин был членом шести комиссий: по судебным реформам, по местному самоуправлению, об обязательном праве, об охоте,

о путях сообщения, бюджетной. В комиссии об охоте он был председателем, а в комиссии по судебным реформам – товарищем председателя [7, с. 425]. Я. Г. Гришковский состоял в пяти комиссиях: по вероисповедным вопросам, по народному образованию, по судебным реформам, о народном здравии, о мерах к прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости [7, с. 150]. Несмотря на то, что депутаты-крестьяне имели, как правило, только начальное образование, они тоже записывались и работали в многочисленных комиссиях. В. Ф. Сидорук являлся членом шести комиссий: по судебным реформам, по вероисповедным вопросам, о торговле и промышленности, продовольственной, о замене сервитутов, по борьбе с немецким засильем [7, с. 557–558]. П. Д. Песляк был членом пяти комиссий: продовольственной, финансовой, по судебным реформам, по направлению законодательных предложений, о 300-летию дома Романовых [7, с. 454]. Т. Я. Тарасевич также участвовал в заседаниях пяти комиссий: земельной, по рабочему вопросу, по судебным реформам, по местному самоуправлению, о мерах к прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости [7, с. 605].

Большинство депутатов IV Государственной думы от Гродненской губернии придерживалось правых политических взглядов. А. А. Ознобишин, П. А. Сафонов, Я. Г. Гришковский, П. Д. Песляк, В. Ф. Сидорук и Т. Я. Тарасевич вступили во фракцию русских националистов и умеренно-правых, которая ориентировалась на поддержку правительства [5, с. 195–196]. П. А. Сафонов стал даже членом-заместителем в думском Совете старейшин от своей фракции [7, с. 549]. Ф. И. Лошкейт, как указывалось ранее, стал членом фракции прогрессистов [5, с. 196; 7, с. 333]. В 1915 г. из фракции русских националистов и умеренно-правых выделилась фракция прогрессивных националистов, которая примкнула к оппозиционному Прогрессивному блоку. Из депутатов от Гродненской губернии в нее перешли П. Д. Песляк, вошедший в бюро новой фракции, и Т. Я. Тарасевич [7, с. 454, 605].

Политические позиции и социальное происхождение депутатов IV Государственной думы от Гродненской губернии сказывалось на их деятельности. В думских прениях наиболее заметны были Ф. И. Лошкейт и П. Д. Песляк. Первый с либеральных позиций выступал с критикой правительства, рассуждая о невозможности развития производительных сил в

рамках «полицейского строя» [1, с. 206]. Второй в земельном вопросе сблизился с фракцией трудовиков, полагая, что «трудовики» – это те, кто трудится, а значит, им наиболее близки интересы крестьян. Но после того, как П. Д. Песляк узнал, что трудовики не против расселения евреев в сельской местности, он вновь вернулся к русским националистам [1, с. 208].

С началом Первой мировой войны часть депутатского корпуса добровольно приняла участие в работе, направленной на поддержку действующей армии. П. А. Сафонов вошел в Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, продовольствия и военных грузов [7, с. 550]. А. А. Ознобишин и В. Ф. Сидорук были уполномоченными 30-го передового санитарно-питательного отряда Всероссийского национального союза. В 1916 г. А. А. Ознобишин вошел в состав думской делегации, направленной в страны-союзницы России [5].

В феврале-марте 1917 г. в России произошла революция, был сформирован Временный комитет Государственной думы (ВКГД), а затем и Временное правительство. После падения монархии многие депутаты были задействованы как представители новой власти в системе управления в Петрограде и на местах. Ф. И. Лошкейт в марте 1917 г. был направлен в качестве представителя Государственной думы в Комиссию по вопросу об устройстве временных сельских судов, позже он принимал участие в работе Особой комиссии для рассмотрения вопросов о помиловании или облегчении участи осужденных и Комиссии о помиловании и смягчении участи лиц, осужденных военным и военно-морским судами. В сентябре 1917 г. Ф. И. Лошкейт был назначен Временным правительством гродненским губернским комиссаром [7, с. 333]. П. А. Сафонов был направлен ВКГД в Мглинский уезд Черниговской губернии для налаживания работы местных органов власти. В августе 1917 г. он принял участие в Государственном совещании в Москве [7, с. 550].

А. А. Ознобишин 1 марта 1917 г. заявил о поддержке ВКГД и перешел из фракции русских националистов и умеренно-правых в группу центра [8, с. 425].

После Февральской революции IV Государственная дума не созывалась, однако ее депутаты собирались на частные совещания, проходившие в течение апреля – августа 1917 г. Окончательно Дума была ликвидирована Временным правительством 7 октября того

же года в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание.

Судьбы бывших депутатов сложились по-разному. А. А. Ознобишин не принял Октябрьской революции и эмигрировал за границу. В 1919 г. он принимал участие в переговорах на Парижской мирной конференции в составе делегации Белорусской Народной Республики. В 1927 г. в Париже им были опубликованы воспоминания. Спустя два года А. А. Ознобишин скончался в Чехословакии [5]. П. А. Сафонов, напротив, остался в России. Известно, что в годы гражданской войны он некоторое время служил в РККА, умер в 1928 г. в Ленинграде от туберкулеза [7, с. 550]. Там же в 1931 г. умер Ф. И. Лошкейт [8]. Протоиерей Я. И. Гришковский, бывший настоятель Гродненского Свято-Софийского собора и Сокольский благочинный, по данным некоторых источников, после революции жил в Белгороде, где в 1928 г. был арестован и Особым совещанием ОГПУ приговорен к лишению права проживать в центральных городах и Центрально-Черноземной области сроком на 3 года. После этого информация о его дальнейшем жизненном пути отсутствует [9]. Нет точной информации и о жизни депутатов-крестьян после 1917 г.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что на выборы в Государственную думу на территории Гродненской губернии оказывали влияние как политические и социальные, так и национальные факторы. Во время выборов в IV Государственную думу местные власти старались, чтобы депутатами снова стали кандидаты, поддерживавшие правительство. Как и ранее, особое внимание было обращено на крестьян, которых опекало Софийское православное братство. При активном вмешательстве администрации из 7 избранных депутатов 6 были правыми, они вступили во фракцию русских националистов и умеренно-правых. По сравнению с депутатами III Думы депутаты Думы четвертого созыва от Гродненской губернии особой активности не проявляли. Во время Первой мировой войны часть депутатского корпуса приняла участие в работе, направленной на поддержку действующей армии, а после Февральской революции 1917 г. работали в качестве представителей ВКГД и Временного правительства в системе управления в Петрограде либо на местном уровне.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ**

1. *Забайскі, М. М.* Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906 – 1917 гг.) / М. М. Забайскі. – Мн. : БДПУ імя М. Танка, 2008. – 267 с.
2. *Бондаренко, К. М.* Правыя партыі і іх арганізацыі ў Беларусі (1905 – 1917 гг.) : монографія / К. М. Бондаренко. – Могилев : УО «МГУ імяні А. А. Кулешова», 2010. – 416 с. : іл.
3. *Черепаца, В. Н.* Звенья единой цепи: Большие и малые события в истории Гродненщины XIX – XX столетий : монография / В. Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 608 с.
4. *Черепаца, В. Н.* «Да будзе ўслышана на Родіне...» / В. Н. Черепица // Преодоление времени: Исторические очерки и миниатюры. – Мн. : БелНИИДАД, 1996. – С. 37–73.
5. *Ознобишин, А. А.* Воспоминания члена IV Государственной думы / А. А. Ознобишин. – Париж, 1927. – 266 с.
6. *Jurkowski, R.* Sukcesy i poronki. Ziemiaństwo polskie Ziemi Zabraných w wyborach do Dumy Państwowej i Rady Państwa 1906 – 1913 / R. Jurkowski. – Olsztyn, 2009. – 550 s.
7. Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2008. – 735 с.
8. Лошкейт Федор Иванович // Skorbin.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://skorbin.com>. – Дата доступа: 12.03.2024.
9. Гришковский Яков Игнатьевич // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://lists.memo.ru/index4.htm>. – Дата доступа: 12.03.2024.

Поступила в редакцию 17.04.2024 г.

Контакты: lavinovich@msu.by (Лавринович Дмитрий Сергеевич)

Lavrinovich D. S. DEPUTIES OF GRODNO GOVERNORATE IN THE FOURTH STATE DUMA: ELECTIONS, SOCIAL AND POLITICAL CHARACTERISTICS

The article deals with the peculiarities of the election to the Fourth State Duma in Grodno governorate, where the nomination of candidates for electors took into account political and social, as well as national factors. Due to the active role of the Orthodox clergy and the actions of local authorities, candidates who supported the government won. Social and political characteristics of the deputies are revealed. Most of them represented the middle-income peasantry, landowners and Orthodox clergy. In terms of nationality, the deputies identified themselves as Russians or Belarusians, considering the latter as part of the all-Russian nation (along with Velikorossy and Malorossy). Other prominent national groups (Jews, Poles) did not have their representatives of Grodno governorate in the Fourth State Duma. The deputies adhered to right-wing views; most of them were members of the Russian nationalist faction. In the Duma representatives of Grodno governorate worked in numerous commissions. In 1915, some deputies changed their politics and joined the Progressive Bloc. After the February Revolution of 1917, they worked as representatives of the Provisional Committee of the State Duma and the Provisional Government in the system of government in Petrograd or at the local level.

Keywords: election campaign, State Duma, Grodno governorate, deputies, social status, All-Russian National Union, World War I.